

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

Государственное научное учреждение
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАН БЕЛАРУСИ»

Государственное научное учреждение
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ»
МОГИЛЕВСКИЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО – 11

Сборник научных статей

Под общей редакцией
В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2017

УДК 2(075.8)

ББК 86я73

Р36

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
МГУ имени А. А. Кулешова*

Рецензенты:

доктор социологических наук Ю. М. Бубнов;

доктор исторических наук Я. Г. Риер

Религия и общество – 11 : сборник научных статей / под общ.
Р36 ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени
А. А. Кулешова, 2017. – 380 с.

В сборник включены материалы научных трудов участников
XI Международной научно-практической конференции «Религия и об-
щество» (г. Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова, 10–17 марта 2017 г.).

ISBN 978-985-568-290-6

Публикуемые материалы отражают многообразие точек зрения по
актуальным проблемам религиоведения – истории, философии и со-
циологии религии, свободы совести и государственно-конфессиональ-
ных отношений; религии и культуры, образования, языкознания. Ряд
материалов публикуется в порядке дискуссии и в авторской редакции.
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционного совета.

УДК 2(075.8)

ББК 86я73

ISBN 978-985-568-290-6

© Коллектив авторов, 2017

© МГУ имени А. А. Кулешова, 2017

Козловец Н.А. Диалог как форма взаимодействия людей в поликонфессиональном украинском социуме.....	116
Космач П.Г. «Социальное кредо» протестантских церквей США начала XX в.	119
Лукичева Л.Ю., Климович Л.В. Религия и этническая идентичность студенческой молодежи Ульяновской области	122
Мазец В.Г. Тэндэнцыі рэлігійнага жыцця беларускіх татар 1945–1985 гг.	124
Микушкина А.В. Особенности неоязычества в Беларуси	127
Мэлодов О.Б. Об изъятии церковных ценностей северных православных приходов в 1960–1970-е годы.....	129
Подмарицын А.Г. Благочиния в системе епархиальных структур на Средней Волге в послевоенный период (40-е – 80-е гг. XX века)	131
Риер Я.Г. К истокам европейской Реформации	133
Савчук Т.П. Положение православных монастырей на белорусских землях в конце XVIII – пер. половине XIX вв.....	135
Старостенко Э.В. Политическая платформа военного духовенства после Февральской революции 1917 г.	137
Сушко В.В. Образовательная и миссионерская деятельность неопротестантских организаций как форма активизации евангелистических вероучений в Беларуси в период 1990-х гг.	139
Фролов И.А. История религий Беларуси в публикациях современных отечественных историков в научной периодике (1991–2014 гг.).....	141
Черкасов Д.Н. “Три епископства” и франко-имперское противостояние в конце XIV–начале XV вв.....	144
Шаловал-Конопатская А.Г. Особенности работы Констанцкого собора. Завершение Великого западного раскола (1378–1417).....	146
Шнайдер Л.В. Основные направления полемической деятельности апологетов и критиков христианства II века	148
Шпет М.М. Политизация религий и рост общинного самосознания в Индии в начале XX в.	151
Цымбал А.Г. Становішча праваслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) у адлюстраванні сучаснай польскай гістарыяграфіі.....	153

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ

Василицына Л.А. Сельскохозяйственная коммуна Тупичевской монашеской общины в 1920-е гг.....	156
Головач Е.И. Идеологические установки и тактика монархических партий по вопросам народного образования на территории Беларуси в начале XX века.....	158
Дьяченко О.В. Религиозные миссии евангельских христиан-баптистов в Могилевской области: возникновение и основные направления деятельности	160
Дьяченко О.В. Расколы в евангелическо-лютеранской церкви Беларуси	164
Жижилян С.Ф. Надмогильные камни на месте бывшего храма Николая Чудотворца в агрогородке Глухи Быховского района.....	167
Рогинский Р.М. Викентий Новокрупецкий в агиографии и истории старообрядцев юго-востока Беларуси.....	169
Старостенко В.В. К вопросу о специфике конфессиональной структуры Могилевской области в контексте религиозной жизни Беларуси (2000-е гг.).....	172
Юдин В.В. Семья как фактор религиозности молодежи	174

...увеличение эксплуатации крестьян с, естественно, усилением их недовольства. В западных странах проблемы в деревне решались освобождением крестьян от личной зависимости. В соседней Польше, где аграрные порядки развивались аналогично чешским, отсутствовали национальные противоречия.

В итоге, именно чешское общество оказалось наиболее восприимчиво к уиклифским идеям о суверенности и удешевлении церкви. Познакомившись с учением английского профессора в Париже, чешские просветители принесли его в Прагу, где возникло движение за создание самостоятельной чешской церкви. На этих идеях сформировалось мировоззрение наиболее последовательного реформатора – Яна Гуса. Он сумел соединить воедино чаяния чешского дворянства, бюргерства о самостоятельной и нестяжательной чешской церкви и даже заинтересовать ею короля Вацлава IV, тяготившегося контролем немецкой церковной элиты в Праге. Как и Уиклиф, Гус переводил на чешский Библию, но пошел дальше своего предшественника и обнаружил что в ней не было указаний на роль папства, что довело конфликт с Римом до непримиримой вражды и, в итоге, сожжения Гуса и его последователя Иеронима Пражского как опасных еретиков. Так идеи Уиклифа в специфической обстановке Чехии радикализировались и превратились в основу для длительного вооруженного противостояния с Римом и империей в полторадесятилетних религиозных по сути, гуситских войнах.

Лютер, разрабатывая свое учение о реформе церкви, опираясь на идеи итальянских гуманистов о свободе воли, использовал, по его собственному признанию, учение Гуса, развив его дальше – в особую церковную организацию. Успех учения Лютера был обусловлен единением большинства германского общества вокруг идей, отражавших более передовые настроения XVI в. Впрочем, гуситская церковь просуществовала в Чехии тоже довольно долго, до начала XVII в.

Положение православных монастырей на белорусских землях в конце XVIII – пер. половине XIX вв.

Савчук Татьяна Петровна,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье анализируется положение и состояние православных обителей на территории Беларуси после вхождения в состав Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. Источниковая база исследования включает, в том числе, архивные материалы Национального исторического архива Беларуси.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. царские власти рассматривали православные монастыри как «рассадники веры, набожности и русских основ среди местного населения» [1, с. 181]. Начинается процесс возвращения православных монастырей, переведённых в предшествующий период в униатство. В начале XIX в. православной церкви были возвращены: 1 архимандрия, 12 монастырей мужских и женских, 2 пустыни, 147 церквей [2, лл. 2–5].

Согласно «Духовным штатам», изданным императрицей Екатериной II 26 февраля 1764 г. православные обители делились на лавры, кафедральные, 1, 2,

3 классов, заштатные, приписные и упразднённые. Для них установили следующие нормы насельников: мужские 1 класса — 33 чел., 2 класса — 17 чел., 3 класса — 12 чел.; женские 1 класса — 52–101 чел., 2–3 классов — 17 чел. [3, с. 194]. Всего в 1795 г. на территории белорусско-литовских губерний существовал 1 монастырь 1 класса, 2 — 2 класса, 28 заштатных, 3 упразднённых [4, с. 36]. Что касается содержания обителей, то, например, второклассный Слуцкий Ильинский женский монастырь в 1796 г. получил «всемилоостивейшее жалованную сумму» 700 руб. [5, л. 25]. С 1797 г. монастыри 1 класса получали от государства 1753 руб. в год, 2 класса — 1095 руб, заштатные находились на своём содержании [4, с. 36]. Все обители ежегодно вносили в уездное казначейство плату за назначенных монастырских служащих. Например, в 1834 г. такие расходы Пинского Богоявленского первоклассного монастыря составили 282 руб., Минского второклассного архиерейского дома — 678 руб. [6, л. 18].

В 1793–1795 гг. на территории присоединённых земель проводилась секуляризация монастырских имений. Норма монастырских владений составила 30 дес. земли. По указу Александра I от 8 июня 1805 г. обители получили возможность принимать в дар и по завещанию ненаселённые участки земли. Указ от 24 мая 1810 г. позволял беспрепятственно приобретать населённые земли путём покупки [7, с. 335]. В 1835 г. Синод издает распоряжение «О наделении монастырей лесными дачами» [8, л. 6]. Однако на белорусских землях данные действия правительства ненамного улучшили тяжёлое материальное положение монастырей, в то время как некоторые российские обители представляли собой обширные латифундии. Например, Соловецкий монастырь располагал земельными угодьями в 66 тыс. дес., Темниковская Саратовская мужская пустынь имела 24 тыс. дес. земли и т. д.

По уставу, регламентирующему устройство и уклад жизни, православные обители делились на штатные и общежительные. В монастырях первого типа братия получала кроме трапезы так называемую братскую кружку, т. е. доход от служения литургии и выполнения треб распределялся между монахами. Например, в наиболее доходном в Могилёвской епархии Бельничском монастыре иеромонах в урожайные для населения годы получал от 150 до 200 руб. Принимая во внимание тот факт, что на эти деньги иеромонах должен был приобрести одежду, обувь, чай, сахар, лекарства и другое необходимое для жизни, и что редкий инок не помогал материально бедной деревенской родне, то нельзя назвать эту цифру большой. В бедных штатных монастырях иеромонашеская кружка понижалась до 50 руб., послушник же получал около 20–30 руб. в год [9, с. 608]. В общежительных обителях частная собственность не признавалась. Всё необходимое для жизни монахи зарабатывали совместным трудом.

Литература

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. — Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачаток XX) / М. Біч [і інш.]. — 2005. — 519 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). — Фонд 136. Оп. 1. Д. 22.
3. Православные монастыри Беларуси / С.Э. Сомов [и др.]. — Минск : Четыре верты, 2003. — 198 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / У.І. Навіцкі [і інш.]; пад рэд. У.І. Навіцкага. — Мінск : Экаперспектыва, 1998. — 340 с.

5. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 968.
6. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 11228.
7. Православная энциклопедия: Русская православная церковь / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексея II. – М. : Православная энциклопедия, 2000. – 653 с.
8. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 11149.
9. Арсений, архимандрит Правда ли, что наши монастыри разлагаются / архимандрит Арсений // Могилёвские епархиальные ведомости. – Часть неофициальная. ... 1908. – № 16. – С. 606–615.

Политическая платформа военного духовенства после Февральской революции 1917 г.

Старостенко Элеонора Викторовна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается отношение военного духовенства к власти, установившейся после февральских событий 1917 г. и наиболее популярным партиям. Анализируется позиция по вопросу участия священников в общественно-политической жизни российского общества.

События февраля 1917 г., повлекшие за собой отречение императора от престола и падение монархии в России, поставили военное духовенство, как и в целом всю православную церковь, в непростое положение. Вознесение молитв за царя и императорскую семью, призывы верности самодержавию были ранее неотъемлемой частью деятельности священника в армейской среде. Теперь же власти, которую «до последней капли крови» призывали защищать военные пастыри, не стало, а на ее место пришло Временное правительство, которое, «руководствуясь духом буржуазного демократизма», предпринимает попытку усовершенствовать законодательство Российской империи в области религии [1, с. 29]. В короткие сроки ведомству при протопресвитере и состоящему при нем духовенству было необходимо определить свое отношение к Временному правительству. Как и православная церковь в целом, военные священники поддержали февральские события и Временное правительство. На Всероссийском съезде в Могилеве в 1917 г. военные священники выразили лояльность новой власти, признав государственный переворот историческим моментом исключительной важности. Кроме того, в воззвании к армии делегаты призывали поддержать установившуюся власть: «Признайте всю полноту власти за Временным Правительством, составленным из друзей народа, одушевленных одним стремлением спасти Россию, создать ее счастье!» [2, л. 80].

Конечно, на местах не все священники легко отказались от своей промонархической ориентации. Известны случаи, когда они убеждали солдат в скорой контрреволюции, выражали сочувствие к старой власти. В таких случаях за свои убеждения они привлекались к разбирательствам, проводимым полковыми или госпитальными комитетами, и даже могли быть уволены ими [3, с. 177]. Поводом могло послужить упоминание в богослужебной речи императора и членов монаршего дома, раздача листовок с призывами о поддержке царя, открыто высказанная